“Папа...” Ичэнь внезапно потер грудь, его брови образовали глубокую складку. “У меня немного заложило в груди”.

"что не так?" На лице Му Яже появилось легкое огорчение. “Почему у тебя снова заложило грудь?”

Ичэнь в замешательстве покачал головой. Притворяясь застенчивым, он надул губы и ответил: “Я не знаю. Здесь просто душно. Действительно душно и ноет. Это ужасно".

Он погладил маленькую головку сына. В этот момент у входа снова поднялась суматоха.

“О боже! Как красиво...”

Страстная толпа репортеров СМИ впоследствии заполнила другой конец красной ковровой дорожки.

Юн Шиши, с элегантной и привлекательной улыбкой, взяла Гу Синцзе под руку, когда они грациозно вошли.

В тот момент, когда они оказались в центре внимания, бесчисленные глаза, наполненные удивлением, ревностью, презрением и сомнением, устремились на них вблизи и издалека.

Люди специально обращали внимание на ее привлекательное и гламурное платье и это ослепительное рубиновое ожерелье на ключице.

Юнь Шиши, в роскошном красном платье, была прекрасна, как стебель свежей, нежной розы. У нее было нежное и живое лицо.

Когда она стояла рядом с Гу Синцзэ, они, по общему признанию, были чрезвычайно совместимы.

Этот мужчина всегда был любимцем индустрии моды; у него была высокая фигура и привлекательное лицо. Не имело значения, какая женщина-звезда стояла рядом с ним; они всегда бледнели по сравнению с ним, и у них отнимали внимание.

Однако Юн Шиши отличался от других тем, что, когда она стояла рядом с ним, его присутствие не только не омрачало ее, она была еще более выдающейся, и журналисты СМИ перешептывались друг с другом в своем волнении.

"Я – я... я... я узнаю ее! Разве это не она пришла с Гу Синцзэ?”

“Да, да! Она Юн Шиши! Я узнал ее имя некоторое время назад. Я слышал, что она действительно талантливый новичок и что ее актерская игра великолепна!”

“Я слышал, что она выбрана на главную женскую роль режиссера Лина! Вы, ребята, знаете о его чутье на вещи. Тск, тск. Он чрезвычайно строг!”

“Поскольку ей удалось получить одобрение директора Лина, ее не следует недооценивать!”

Удивление и похвала обрушились на них, как бушующие волны.

Юн Шиши чувствовала себя немного ошеломленной, но ее лицо сохраняло свою очаровательную улыбку. Она согласовала просьбы журналистов СМИ остановиться и остаться, а также взяться за руки с Гу Синцзэ, когда они получили ливень вспышек.

Му Ванроу сразу же заметила этот яркий красный оттенок на ее ключице. Ее глаза расширились от шока. Она крепко сжала кулаки в неверии, а затем постепенно перевела свой полный сомнения взгляд на Му Яже.

Она не ошиблась бы в этом рубиновом ожерелье; это был его личный подарок на память, и это была единственная драгоценная вещь, которую его мать оставила ему.

Когда она видела это ожерелье в прошлом, оно надежно хранилось в изящном и изящном хрустальном футляре, который он носил с собой, ни разу не отходя от него.

Ей не разрешалось прикасаться к нему.

Не говоря уже о других.

Это ожерелье было бесценно; его ценность едва ли можно было оценить.

И все же он на самом деле случайно… отдал его Юнь Шиши?

Подделка! Это ожерелье определенно было подделкой – подделкой хорошего качества! Иначе… Как это было возможно?

Ее лицо постепенно теряло свой цвет. Если бы ситуация позволяла, она хотела бы броситься к ней большими шагами и превратить ее кости в пепел!

Гала-концерт еще не начался, но атмосфера достигла своего апогея благодаря Гу Синцзэ и Юнь Шиши.

В роскошном зале они обменялись взглядами.

Юнь Шиши даже не заметил ненависти, излучаемой глазами Му Ванроу.

Сегодня вечером, когда она была в центре внимания, эти сумасшедшие вспышки фотоаппаратов постоянно освещали ее, и было неясно, сколько рулонов пленки было израсходовано, чтобы запечатлеть ее красоту.

http://tl.rulate.ru/book/59036/1619425